

Чăваш патшалăх гуманитари аслăлăхĕсен институтĕ
Чувашский государственный институт гуманитарных наук



ЧĂВАШ ХАЛĂХ ИСТОРИЙĔПЕ КУЛЬТУРИН ЏИВĔЧ ЫЙТĂВĔСЕМ	АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ЧУВАШСКОГО НАРОДА
---	--



2-мĕш кăларăм

Выпуск 2

Шупашкар
2013

Чебоксары
2013

УДК 94(470.344)
ББК 63.3(2Рос.Чув)
Ч-12

*Печатается по решению Ученого совета
Чувашского государственного института гуманитарных наук*

Составитель и научный редактор *А.В. Кузнецов*

**ЧӐВАШ ХАЛӐХ ИСТОРИЙӐНЕ КУЛЬТУРИН СИВӐЧ ЫЙТӐ-
ВӐСЕМ** : статьясен пуххи = **АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И
КУЛЬТУРЫ ЧУВАШСКОГО НАРОДА** : сборник статей / сост. и науч.
ред. А.В. Кузнецов. – Вып. 2. – Чебоксары: ЧГИГН. – 2013. – 308 с.

В сборник включены исследования сотрудников Чувашского государственного института гуманитарных наук по исторической, лингвистической, литературоведческой, социологической, фольклористической и этнологической отраслям знаний.

Издание рассчитано на научных работников, преподавателей вузов, аспирантов – на всех, кто интересуется историей и культурой чувашского народа.

На обложке: воспроизведение картины А.И. Миттова «Застольная» (фрагмент).

ISBN 978–5–87677–181–0

© Чувашский государственный институт
гуманитарных наук, 2013



СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
ИСТОРИЯ	
<i>Десярёв Г.А.</i> История турецкого чувашеведения	5
<i>Басманцев Д.В.</i> Уездные воеводские канцелярии на территории Чувашии в 1727–1781 годах: численность служащих, их состав и функции	18
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	
<i>Ефремова-Ильина Н.Г.</i> Ухсай Яккăвĕн чăваш литературинчи ырашĕпе пĕлтерĕшĕ	37
<i>Яковлев Ю.В.</i> К проблеме метафизики чувашского национального бытия, культуры и литературы	44
<i>Яковлев Ю.В.</i> Прорыв в сферу трансцендентального: Сергей Ялави и	75
СОЦИОЛОГИЯ	
<i>Иванова Н.М.</i> Социальная структура современного российского общества (к постановке проблемы)	90
<i>Иванова Н.М.</i> Молодёжь в этнокультурном пространстве (по материалам социологических исследований)	107
ФОЛЬКЛОРИСТИКА	
<i>Терентьева О.Н.</i> Чувашские пословицы и поговорки: аксиологический аспект	124
ЭТНОЛОГИЯ	
<i>Сергеева Е.В.</i> Культура питания чувашей (историографический обзор)	151
<i>Сергеева Е.В.</i> Застольный этикет и нормы поведения чувашей	178
ЯЗЫКОЗНАНИЕ	
<i>Губанов А.Р.</i> Мапинный фонд чувашского языка и его компоненты	205
<i>Десярёв Г.А.</i> О некоторых принципах составления «Толкового словаря чувашского языка»	223
<i>Доброва Н.В.</i> К вопросу о типологии и классификации сложных предложений в тюркологии	231
<i>Исаев Ю.Н.</i> Деревя «рябина» в мировосприятии и жизненной практике чувашей	241
<i>Лебедев Э.Е.</i> Субстантивно-адъективные формы на <i>-dik /-acak</i> в функции обстоятельство в турецком языке и их соответствия в чувашском языке	250
ДИСКУССИИ. ГИПОТЕЗЫ	
<i>Алас и Фонт Э.</i> Этноязыковая ситуация в городах Чувашской Республики: социологический аспект	265
<i>Иванов В.П.</i> Об особенностях подходов академика В.В. Николаева к исследованию истории древних предков чувашского этноса	294
ПЕРСОНАЛИИ	
Скворцову Михаилу Ивановичу – 80 лет. <i>Лебедев Э.Е.</i>	299
Чеченову Алию Ахматовичу – 60 лет. <i>Исаев Ю.Н., Кузнецов А.В.</i>	302
Добродомову Игорю Георгиевичу – 77 лет. <i>Исаев Ю.Н., Кузнецов А.В.</i>	304



ДИСКУССИИ. ГИПОТЕЗЫ

ЭТНОЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ГОРОДАХ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Э. Алос и Фонт

Ключевые слова: этноязыковая ситуация, чувашский язык, города Чувашии, чувашаи, русские, национальность, бинациональность.

В данной работе поставлена цель – изучить численность и распределение национальностей и языков в городах Чувашии. Эта важная тема пока не получила достаточного внимания научного сообщества и властей. Часто ощущается, что города в Чувашии «русские», и что в них чувашаи и чувашский язык в некоторой степени чужие. Этим, например, объясняется, что ни один ребёнок не учится на чувашском языке в таких городах, как Цивильск и Ядрин, – с подавляющим большинством чувашей. Однако на протяжении всего XX в. наблюдался впечатляющий рост населения чувашской национальности в городах Чувашии, вследствие чего чувашаи стали в них большинством¹. Кроме того, горожане являются референтной группой, которая служит источником формирования социальных норм и ценностных ориентаций. Поэтому этноязыковая ситуация городов показывает тенденцию, развивающуюся во всей Республике.

Помимо анализа численности национальностей и языков в Чувашии, рассматриваются два показателя, имеющиеся в источниках, которые обычно используются для определения национальности и языка людей. Так, обсуждается родной язык как признак идентичности и возможного появления феномена бинациональности. Анализируется также, различаются ли между собой национальные и языковые группы по их социально-экономическому уровню. Такой факт мог бы играть роль в процессах утраты чувашской национальности и чувашского языка. Обсуждается, различаются ли эмоциональные связи чувашей и русских с Чувашией и Россией, чтобы определить возможные различия в мнениях обеих групп. Однако тема отношения городского населения к языкам Чувашии охватывает широкий круг вопросов и поэтому будет рассмотрена в другой работе.

Алос и Фонт Эктор – научный сотрудник отдела социологии Чувашского государственного института гуманитарных наук.

Исследование базировалось прежде всего на двух источниках. Основу работы составили данные социологических опросов, проведенных Чувашским государственным институтом гуманитарных наук (далее – ЧГИГН) в 2006, 2009, 2010 и 2011 гг. Эти данные в некоторых случаях сопоставлялись с первыми частичными результатами социолингвистического исследования Института, которое началось в апреле 2012 г.

К сожалению, размер выборок опросов позволяет изучать лишь ситуацию двух основных по количеству национальностей и языков в Чувашии. Несомненно, было бы интересно включить, по крайней мере, обзор татарского сообщества в Канаше, которое представляет 9,3% населения города (по данным переписи 2002 г.) и проявляет тенденцию к росту (1979 – 8,3%, 1989 – 8,7%) и мордовского населения в Алатыре (2002 – 8,2% городского населения).

Города Чувашии. На 1 января 2012 г. Чувашия имела 1 247 012 жителей, в т.ч. 740 388 (59,9%) жили в 9 городах республики (табл. 1).

Таблица 1

Численность населения городов Чувашской Республики по муниципальным образованиям на 1 января 2012 г.²

Города	Численность населения (на 1 января 2012 г.)	
	чел.	%
Чебоксары	460 383	62,2
Новочебоксарск	124 063	16,8
Канаш	45 655	6,2
Алатырь	37 518	5,1
Шумерля	31 101	4,2
Цивильск	13 452	1,8
Козловка	9 977	1,3
Ядрин	9 220	1,2
Мариинский Посад	9 019	1,2
Всего	740 388	100,0

Численность городского населения в Чувашии значительно уменьшилась за последнее десятилетие. По данным переписей 2002 и 2010 гг., хотя Чувашия потеряла 4,73% своего населения (Россия – 1,56%), городское население сократилось на 7,58%. Этот спад распределен по городам очень неравномерно: только Чебоксары и Цивильск выиграли в количестве жителей (соответственно 2,96% и 3,94%); городское население Новочебоксарска уменьшилось на 1,43%; в других городах наблюдается серьезное снижение: Ядрин – 9,07; Канаш – 9,85; Алатырь – 11,49; Мариинский Посад – 11,53; Козловка – 20,68%.

В настоящий момент мы не располагаем цифровыми данными переписи населения 2010 г. о распределении городского населения по на-

циональностям. В течение XX в. доля чувашей в городах увеличилась в несколько раз, кроме города Алатырь, где живёт мало чувашей. Распределение по национальностям очень разнообразно в городах Чувашии. По данным переписи 2002 г., в Алатыре жило подавляющее большинство русских, также в Шумерле они являются большинством; в других городах Чувашии преобладают чувашаи, хотя в Козловке, Мариинском Посаде и в меньшей степени в Новочебоксарске доли чувашей и русских схожи (табл. 2). Кроме того, необходимо иметь в виду уже упомянутые татарское меньшинство в Канаше и мордовское в Алатыре. Во многих случаях в результате переселения сельского населения в города постепенно стали более схожими доли жителей разных национальностей в городах и окружающих их районах. Такая тенденция отмечена и в других странах Европы: например, такие европейские столицы, как Хельсинки, Братислава, Минск и Вильнюс, коренным образом изменили свой национальный состав в течение XX в., преимущественно по тем же причинам. И то же было в XIX в. в таких городах, как Прага и Рига, где промышленная революция происходила раньше³.

К сожалению, есть острый недостаток подробных данных о владении языками в переписи населения 2002 г. Нет данных ни по типу населения (городское или сельское), ни по отдельным городам и районам, ни по возрастам. Такой информацией мы располагаем только на базе переписи населения 1989 г. и только для двух самых крупных городов республики (табл. 3)⁵.

Несомненно, данные 1989 г. являются устаревшими, но они показывают два основных факта: 1) доля городских чувашей, владеющих национальным языком, значительно меньше, чем сельских; 2) городские русские практически не владеют чувашским языком (так же как и представители других национальностей, кроме чувашей).

Таблица 2

Национальный состав городов Чувашской Республики (2002 г.)⁴

Города	Доля национальности по данным переписи населения 2002 г., %		
	Чуваши	Русские	Другие
Чебоксары	62,3	33,4	4,3
Новочебоксарск	54,3	40,6	5,0
Канаш	56,8	31,6	11,6
Алатырь	3,2	84,2	12,6
Шумерля	23,6	68,5	7,9
Цивильск	68,1	27,8	4,1
Козловка	46,7	44,3	9,0
Ядрин	66,7	31,1	2,2
Мариинский Посад	51,2	45,2	3,6
Всего	56,1	38,3	5,6

Таблица 3

**Доля владеющих чувашским языком и национальный состав
в городах Чувашской Республики (1989 г.)⁶**

Города	Владеют чувашским языком, %			Национальности, %	
	Всего	Чуваши	Русские	Чуваши	Русские
Чебоксары	46,1	73,5	1,9	61,7	34,3
Новочебоксарск	37,3	70,0	1,2	52,5	42,4
Городское население	38,7	74,7	1,7	54,7	40,0
Общее население	58,6	87,7	2,8	67,8	26,7

В то же время необходимо с осторожностью принимать эти данные, поскольку они подсчитаны на базе предположения, что на родном языке говорят все. Как показывает эта работа, определенное количество чувашей ощущает национальный язык родным, но не владеет им, иногда даже не понимает его.

Источники. Для исследования этноязыковой ситуации в городах Чувашии использовались два основных источника.

Во-первых, это четыре социологических опроса ЧГИГН с 2006 по 2011 г. с информацией о национальности и родном языке, которая представлена 1 278 респондентами городов Чувашии (табл. 4)⁷. Из четырех выделяется опрос 2006 г., на базе которого публиковался «социокультурный портрет» Чувашской Республики⁸, – по количеству вопросов респондентов и населенных пунктов, где проводился опрос. Необходимо отметить, что опросы не были нацелены на исследование этноязыковой ситуации Чувашии и поэтому возможно оценить ответы в анкетах с новой точки зрения и получить новые результаты.

Таблица 4

**Количество опрошенных в социологических опросах ЧГИГН
с 2006 по 2011 г. по городам**

Города	2006	2009	2010	2011	Всего опрошенных			
					2006–2010		2006–2011	
					чел.	%	чел.	%
Чебоксары	340	63	160	221	563	58,4	784	61,3
Новочебоксарск	89	0	20	45	109	11,3	154	12,1
Канаш	42	45	10	21	97	10,1	118	9,2
Алатырь	30	49	0	27	79	8,2	106	8,3
Шумерля	30	0	0	0	30	3,1	30	2,3
Цивильск	0	0	13	0	13	1,3	13	1,0
Козловка	20	0	0	0	20	2,1	20	1,6
Ядрин	20	33	0	0	53	5,5	53	4,1
Маринский Посад	0	0	0	0	0	0,0	0	0,0
Всего	571	190	203	314	964	100	1278	100

Таблица 5

Доля опрошенных с высшим и неполным средним образованием в социологических опросах ЧГИГН с 2006 по 2011 г. по городам и доля городского населения с таким же образованием (по данным переписей населения 2002 и 2010 гг.)¹¹

Уровень образования	Доля по данным опросов, %			Доля по данным переписи населения, %		
	2006	2009	2010	2011	2002	2010
Высшее, незаконченное высшее	35,0	46,3	46,0	63,1	20,3	31,0
Неполное среднее	6,8	1,1	2,0	1,9	16,8	11,9

Накопленные ответы позволяют расширить выборку и тем самым уточнить результаты. Но, с другой стороны, различия в вопросах затрудняют такое накопление ответов⁹. Между прочим, разная формулировка вопросов по национальности и родному языку в опросе 2011 г. не позволяет простое суммирование результатов. Необходимо иметь в виду и то, что исследования 2009, 2010 и 2011 гг. были ориентированы больше на анализ межэтнических отношений, чем на создание общей картины по городам Чувашии и поэтому выборки с избытком представили такие местности, которые исследователи считали более интересными для своих целей. В результате распределение общей выборки по местностям (табл. 4) является не строго пропорциональным распределению чувашского городского населения (табл. 1).

Кроме того, отмечено возможное смещение уровня образования опрошенных. В самом деле, создается ощущение, что было опрошено слишком много людей с высшим или незаконченным высшим образованием и слишком мало — с неполным средним (табл. 5). Известно, что респонденты проявляют склонность показывать положительный собственный образ, в том числе преувеличивать свой уровень образования. Тщательный анализ анкет показал, что некоторые анкетировавшие опросили свое окружение. Показатель — количество анкетированных библиотекарей (12 в 2009 г., 14 в 2011 г.), так как именно библиотекари часто служили в качестве анкетировавших. Также наблюдалось, что иногда были опрошены разные члены одной семьи или одного рабочего коллектива. Подобная практика влияет на такие ключевые данные, как национальность, родной язык, язык в семье или язык на работе. Поэтому все заявившие, что работают в библиотеке, и все, в отношении которых были серьезные сомнения в том, что они связаны с другими респондентами, удалены из выборки, на базе которой здесь представляются результаты¹⁰.

Вопреки всему, различия между результатами опросов в некоторых данных являются большими. В частности, доверительные интервалы с уровнем доверия 95% для людей с высшим и незаконченным высшим образованием, по данным опросов 2006, 2009, 2010 и 2011 гг., являются соответственно: 31,1–38,9%; 39,2–53,4%; 39,1–52,9% и 57,7–68,4%, т.е. результаты опросов 2006 и 2011 гг. не совпадают ни с результатами опросов 2009 и 2010 гг., ни между собой. Подобные результаты

получаются, например, когда сравнивается доля чувашей в Чебоксарах: $43,4\% \pm 5,3\%$ (2006 г.), $59,7\% \pm 12,3\%$ (2009 г.), $34,0\% \pm 7,4\%$ (2010 г.)¹². Нижняя граница доли чувашей по выборке 2009 г. (47,4%) превышает верхнюю границу по выборке 2010 г. (41,4%). Необходимо заключить, что в некоторых случаях отбор респондентов не был случайным, участники не были выбраны достаточно случайно. Вследствие этого стоит остерегаться количественных результатов. Поэтому мы не будем их использовать, чтобы определить возможные изменения по сравнению с данными переписей (например, доля национальностей или владеющих чувашским языком), но сконцентрируем наше внимание на возможной корреляции между национальностью и владением чувашским языком, с одной стороны, и другими аспектами, например пол, возраст, уровень образования, социальный слой и др. Для такого анализа результаты опросов ЧГИГН являются исключительно ценными, что, по нашему мнению, докажет эта работа.

Кроме анализа предыдущих опросов ЧГИГН, использовались начальные результаты нового проекта исследования ситуации чувашского языка в обществе. Для этой цели анкетировалось 96 школьников из городов Ядрин, Цивильск и села Красноармейское. Главным образом здесь используются ответы 43 респондентов – школьников старших классов, постоянно проживающих в Ядрине и Цивильске (отложены в сторону анкеты 27 респондентов, обучающихся в Ядрине, но проживающих там временно). Опрос проведен в апреле 2012 г., и опрошенные представляют 19% ядринских учащихся старших классов и 18% цивильских. В отличие от предыдущих опросов, этот проектировался специально для понимания социолингвистической ситуации в Чувашии, и поэтому, хотя в наличии очень маленькая выборка, она позволяет сделать интересное дополнение, прежде всего по процессу языкового сдвига в малых городах Чувашии.

Национальная идентичность. С точки зрения постороннего наблюдателя, даже если он сознательный член национального меньшинства своего государства, удивляет значимость понятия «национальность» в России. С трудом можно вообразить другое европейское государство (кроме отдельных бывших советских стран), где было бы возможно спросить у граждан об их этнической принадлежности в переписи населения без получения полного непонимания большинства населения. Ещё труднее вообразить, где это понятие вызвало бы больший интерес в изданиях переписи населения, чем ситуация с коренными языками страны. В то же время в России наблюдается другой факт, который существует в немногих европейских государствах, а именно: национальная идентификация главной по количеству этнической группы страны отличается от государственной идентификации. В других странах Европы это происходит ныне лишь в Бельгии и в меньшей степени в Великобритании. Несомненно, этот факт влияет на взаимоотношения между группой, находящейся в большинстве, и меньшинствами. Скорее всего, среди прочего, это затруднило готовность представителей доминирующей национальности выучить языки народов, с которыми они жили, даже в случаях, когда русские были подавляющим меньшинством. Такая тенденция очевидна, например, в Чувашии, где,

по данным переписи 1989 г., только 0,5% городских русских владели чувашским языком (хотя русские составляли 40% городского населения) и 8% владели чувашским в селах (хотя они были лишь 9% сельского населения). Но эта тенденция существовала и во всех союзных республиках СССР.

Именно огромное число монолингвов, говорящих на доминирующем в обществе языке, в такой богатой по своим языкам стране, как Россия, больше всего удивляет постороннего наблюдателя. Везде в западных странах ценность региональных языков многократно выросла в последние десятилетия и по-прежнему растёт. Образование в большей степени уже перешло фазу двуязычного обучения на региональном языке и на общегосударственном, и ведутся работы по добавлению третьего языка обучения для международного общения. Возвеличивается как преимущество билингвов с когнитивной точки зрения, так и равноправие граждан, когда все говорят или, по крайней мере, понимают все государственные языки региона. Но в России, в частности в Чувашии, такие знания или ощущения мало распространены, даже среди педагогов, и региональные языки теряют силу в образовательных учреждениях и семьях. Находится вне возможностей этой работы ответить на вопрос, почему так происходит в России (и в западных странах), но она может помочь найти ответы.

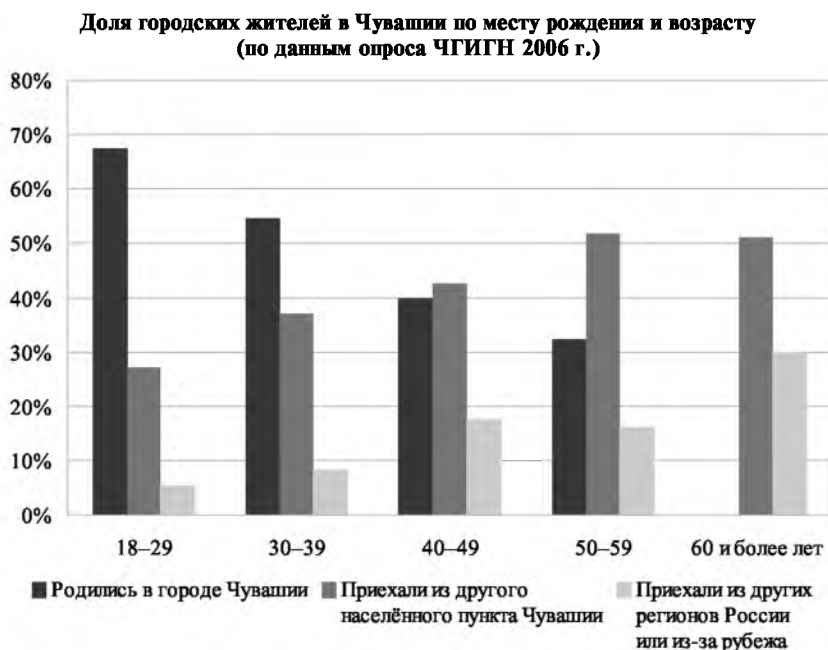
В первую очередь, исследование ставит проблему смены национальной идентификации и родного языка жителями городов Чувашии. На самом деле это может стать результатом национального или языкового обрусения, но исследование также показывает возможные изменения признаков идентичности, в том числе возможное повышение доли людей, указавших чувашский язык родным, хотя не владеющих им, и доли тех, кто готов определить себя представителем двух национальностей. Затем анализируется, какова степень эмоциональной связи с Чувашией и Россией чувашской или русской идентичностей, чтобы определить, может ли влиять национальность или родной язык жителя Чувашской Республики на российскую идентификацию. В конце этой главы анализируются социально-экономические показатели, коррелирующие с чувашской или русской национальностями, которые помогают понять низкий статус чувашского языка в обществе.

Изменение идентичности. Переселение сельского населения в города и обрусение городских жителей. При исследовании процесса обрусения чувашей в городах выявляются два противоположных процесса, которые затрудняют анализ. С одной стороны, уменьшается доля чувашей в результате ассимиляции, а с другой стороны, эта доля увеличивается вследствие переселения сельского населения в города. Поэтому необходимо учесть значимость обоих процессов.

Как сказано выше, доля городских жителей в Чувашии увеличилась многократно в течение XX в. Для понимания веса разного происхождения городского населения мы располагаем данными опроса 2006 г. По ним можно утверждать, что в последние 40 лет большинство городского населения родилось в городах Чувашии и постепенно уменьшалась доля переехавших из деревень Чувашии и прежде всего из дру-

гих регионов России или из-за рубежа (диаг. 1). Тенденция совершенно предсказуема в результате повышения доли городского населения в Чувашии, но данные уточняют её силу.

Диаграмма 1



Этот факт позволяет интерпретировать распределение доли национальностей по возрастным группам городского населения Чувашии по данным переписи 2002 г. (диагр. 2). В 2002 г. русские были большинством среди населения пожилого возраста, так как в городе жило большинство русских, но в результате переселения сельского населения чувашаи стали большинством во всех других возрастных группах. Аномалия состоит в том, что в поколениях, рождённых после 1960 г. (те, кто в 2002 г. имел возраст 40 и менее лет), доля чувашей постепенно уменьшается. После 1960 г. не наблюдалась миграция русских в города, которая превышала бы непрерывное переселение чувашей из сёл (диагр. 1). Также нет сведений о том, что уровень рождаемости русских превышал уровень рождаемости чувашей (фактически тенденция является обратной, так как рождаемость в селах выше, чем в городах¹³). Поэтому необходимо заключить, что снижение доли чувашей в городах с 1960 г. происходит в связи с обрусением части населения чувашского происхождения.

Чтобы более подробно изучить результат процессов обрусения городских жителей и переселения сельского населения в города, анализировались данные опроса 2006 г. только для г. Чебоксары. Чебоксары выбраны, во-первых, из-за того, что анализ цифр по одному городу легче, чем анализ суммарных данных разных городов со своими особенностями; в том числе включение такого специфического для Чува-

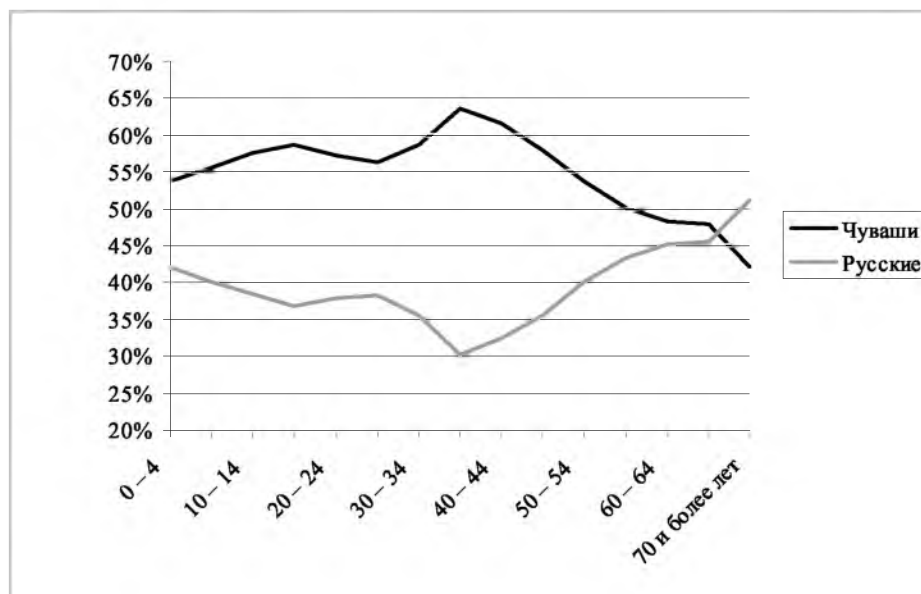
пии города, как Алатырь, затрудняло бы анализ. Во-вторых, только Чебоксары имели столь значительную выборку (340 респондентов), которая позволяла до некоторой степени сделать выводы с помощью статистического анализа.

Итак, с одной стороны, не определяется зависимость между возрастом и национальностью, но она есть между возрастом и родным языком, а также между возрастом и языком общения в семье, с соседями, в магазинах, на работе и в государственных учреждениях ($p < 0,01$ по критерию χ^2)¹⁴. Так, говорящих на чувашском языке среди молодёжи меньше, чем среди старших, несмотря на то, что часть молодых людей отнесла себя к чувашам по национальной принадлежности¹⁵. С другой стороны, сопоставлялись эти же семь этноязыковых переменных с происхождением респондентов (родившиеся в Чебоксарах или приехавшие из другого населенного пункта республики – всего 302 респондента). Результаты показывают статистическую зависимость всех переменных, включая и национальность. Чем меньше среди населения Чебоксар доля жителей, деревенских по происхождению, тем ниже и доля чувашей и говорящих на чувашском языке. Отмечено, что для всех этноязыковых переменных происхождение имеет более высокую вероятность зависимости, чем возраст. Также коэффициент лямбда Годалла выше для национальности и родного языка по происхождению, чем по возрасту, т.е. зная происхождение жителя Чебоксар, имеем больше шансов правильно угадать его национальность или родной язык, чем зная его возраст.

Отдельно анализировались ответы 159 респондентов, родившихся в Чебоксарах. Можно только отметить, что родившиеся в Чебоксарах

Диаграмма 2

Доля городских жителей чувашской и русской национальностей в Чувашии по возрасту (по данным переписи населения 2002 г.)



редко используют чувашский язык. Например, говорят дома на чувашском (лишь на нём или вместе с русским языком) 43% чувашей города; среди чувашей, родившихся в Чебоксарах, эта цифра составляет 30%. Лишь 3% заявили, что говорят по-чувашски в государственных учреждениях, 9% используют чувашский язык в магазинах, 15% — на работе.

Анализировались ответы 143 респондентов, жителей Чебоксар, приехавших из другого населенного пункта республики. Преобладание доли русских среди молодого поколения по сравнению со старшим является статистически значимым. Также наблюдается чаще использование русского языка в качестве родного и как языка, на котором общаются с соседями, в магазинах и на работе. Наблюдается такая же тенденция и для семейного языка, и для языка, используемого в государственных учреждениях. Другие исследования помогут объяснить, вступил ли в силу процесс этноязыкового обрусения в селах Чувашии, повысилась ли доля переселенных из других городов Чувашии в Чебоксары по сравнению с переселенными из деревень или происходят оба процесса. В любом случае можно сказать, что уменьшилось влияние переселения в города в отношении национального и языкового состава городского населения не только из-за того, что количество переселенцев уменьшилось в сравнении с численностью населения городов, но также потому, что национальный и языковой состав переселившихся стал более похожим на национальный и языковой состав городов.

Исключительно интересно было бы изучить, как отдельные коллективы ведут себя по отношению к чувашскому языку, но до настоящего момента собрано мало информации по этому поводу. Таким образом, ориентированная микроанкета, проведенная автором среди 32 чебоксарских учителей чувашского языка в январе 2010 г., показала потрясающий языковой сдвиг в этом коллективе (табл. 6). Данные показывают тенденцию к использованию русского языка в общении с чувашезычными мужьями и намного больше — с детьми. В частности, приблизительно 40% говорят с мужем лишь на чувашском, а на русском и на чувашском — с детьми. Языковая лояльность коллектива кажется небольшой. Кроме того, можно предполагать, что опрошенные преподаватели имели тенденцию преувеличить их действительное использование чувашского языка и его использование в реальности ниже сообщаемого положения. Другой ключевой вопрос, который необходимо изучить в будущих исследованиях: в каких именно случаях и каким образом используются языки, когда заявляется использование двух языков с другим членом семьи?

Таблица 6

Использование языков в семье чебоксарскими преподавателями чувашского языка (%)

	Лишь чувашский	Чувашский и русский	Чувашский и другой	Лишь русский
Родной язык	81	16	3	0
Язык, используемый с мужем	54	35	0	12
Язык, используемый с детьми	11	75	0	14

Дополнительный факт — лишь 6% опрошенных преподавателей родились в городах Чувашии. Опрос автором 60 студентов чувашской филологии ЧГПУ в марте 2010 г. дал также результат — лишь 7% студентов, которые родились в городах Чувашии. К этому можно добавить, что лишь один из 17 (6%) научных сотрудников двух отделов ЧГИГН, занимающихся чувашским языком (языкознания и литературоведения и фольклористики), родился в городе Чувашии¹⁶. Такие эмпирические данные из разных источников указывают, что занимаются чувашским языком, возможно, в 15 раз больше людей сельского происхождения, чем городского, хотя большинство чувашей в Чувашии живут в городах. Несомненно, очень неблагоприятные для чувашского языка условия в городе не способствуют тому, чтобы городские чувашеговорящие достигли необходимого уровня владения чувашским языком для поступления на факультет чувашской филологии. Это подтверждает исключительно слабую преемственность чувашского языка в городах. Баскаков и Насырова сообщали по данным переписи 1989 г., что только 30% городских чувашей до шести лет считали чувашский язык родным и что чувашский находился в худшем состоянии среди 12 наблюдаемых ими тюркских языков РФ по языковой преемственности в городах (только городские долганы имели долю преемственности также ниже 50%)¹⁷.

В заключение можно отметить, что происходит национальная и языковая ассимиляция чувашей в городах. В большей степени на чувашском языке говорит поколение, которое переселилось из деревень. Часть этого поколения не передает родной язык сыновьям и дочерям, а второе поколение плохо или вообще не изучает чувашский язык (или, по крайней мере, мало использует его) под влиянием русскоязычной городской среды. Тем не менее оно чаще сохраняет национальность родителей. Языковая ассимиляция происходит быстрее и обширнее, чем национальная. Люди чувашского происхождения определяют себя русскими только тогда, если не владеют чувашским языком. Поэтому количество русских, владеющих чувашским языком, является незначительным.

Скорее всего, смешанные по национальности браки играют важную роль в увеличении доли русских, как показывает В.П. Иванов¹⁸, но исследования с 2006 по 2011 г. не содержат информацию о национальности родителей. Однако это не является единственным фактором: на наш взгляд, молодые люди, родившиеся в Чебоксарах, получившие высшее образование и не владеющие чувашским языком, часто ощущают себя русскими, хотя у них родители — чувашаи¹⁹.

Утрата чувашского языка в первом поколении, родившемся в городе, является предвиденной из-за городских условий в Чувашии. Города Чувашии являются главным образом русскоязычными, особенно для детей. Дети посещают русскоязычные детские сады и школы, так как в девяти городах Чувашии нет ни одного детского сада и ни одной начальной школы с чувашским в качестве языка обучения (по данным Министерства образования, полученным автором). Кружки, где чувашский являлся бы естественным языком общения между детьми, также не организуются²⁰. Образовательная система нацелена на преподавание

русского языка и отодвигает эффективное преподавание чувашского языка, как если бы он мешал совершенному владению русским языком. Нет государственных кампаний, нацеленных на разъяснение родителям преимуществ двуязычия и двуязычного обучения, и даже будущие воспитатели и преподаватели не получают этого в вузах республики. Будущие воспитатели и преподаватели недостаточно знакомятся с методами двуязычного обучения, широко используемыми за рубежом. В результате часто родители частично или полностью приходят к использованию русского языка в общении с сыновьями и дочерьми или усиливают его использование, когда дети идут в детские сады или школы²¹. Итак, малое количество чувашеговорящих, родившихся в городах: 1) обычно используют русский язык дома, 2) используют только или почти только русский язык с одноклассниками, 3) не развивают компетенции на высоком уровне по чтению и письму на литературном чувашском языке, так как полностью русскоязычные школы с трудом могут способствовать таким знаниям и ни в коем случае не в городских условиях. Таким образом, только в отдельных случаях представители второго поколения используют чувашский язык дома, когда они создают свои семьи. Эта тенденция, возможно, особенно сильна в пяти больших городах Чувашии. Скорее всего, подобные явления наблюдаются и у других нерусских языковых сообществ, в том числе у татар в Канаше и у мордвы в Алатыре.

Возможно уже сейчас определить общую картину – необходимо исследовать динамику этих явлений, формы их действия и механизмы, вызывающие их. Здесь анализируются две нестандартные формы идентификации, которые могли бы стать более частыми в результате сложного процесса изменения национальной идентификации: усиление понятия родного языка как признака национальности и появление чувства бинациональности.

Родной язык как признак национальной идентичности. Анализ ответов на вопрос, какой язык респондент считает родным, показывает, что часть опрошенных не владеет чувашским языком, хотя и заявляет о нём как родном.

Например, 2 из 43 опрошенных в 2009 г. (5%), назвавших чувашский единственным родным языком, также заявляют, что «понимают, но не говорят» на нём. Так происходит с 9 из 99 опрошенных в 2010 г. (9%). В этом случае один из них даже не понимал языка. Такие доли являются значительно более высокими для опрошенных, заявлявших оба языка (чувашский и русский) родными. Это были 2 из 9 в 2009 г. (22%) и 1 из 7 в 2010 г. (14%). Для сравнения: в 2009 г. не было респондентов, которые одновременно заявили бы, что они говорят на чувашском дома и что они не знают его; в 2010 г. был только один такой респондент. Таким образом, вопрос о домашнем языке оказывается более достоверным в связи с владением языком, чем вопрос о родном языке. Также необходимо добавить, что все объявившие чувашский язык родным, хотя они не говорят на нём, в то же время заявили себя чувашами по национальности. Итак, можно определить, что для части городских чувашей понятие «родной язык» используется на практике

как синоним «национального языка». Это подтверждают Кожемякина и др.: «Как показали полевые исследования, для большинства этносов РФ понятие „родной язык” неразрывно связано с понятием языка своей народности независимо от степени владения им и является одним из основных показателей национальной принадлежности (информант в анкете в графе „Ваш родной язык” указывает этнический язык, напр., селькуп указывает селькупский, но сам практически его не знает, даже на уровне понимания речи)»²². Возможно, что широко распространённое противопоставление терминов «русский язык» и «родной язык» (например, когда говорится об обучении на русском языке или на родном языке) усилило среди меньшинств России путаницу между «родным языком» и «национальным языком».

Данные опроса школьников 2012 г. в двух городах с самой большой долей чувашей (Цивильск и Ядрин) подтверждают эту тенденцию среди молодых поколений. 6 из 26 опрошенных (23%) заявляют чувашский единственным родным языком, а также то, что «немного» могут говорить на нём. 3 из 6 вообще не знают и 2 даже не понимают его (или, по крайней мере, так сообщают, хотя они изучали его девять лет в школе). Из 6 заявивших чувашский и русский языки родными 4 плохо говорят на чувашском. Фактически только 12 из 26 опрошенных (46%) назвали чувашский единственным родным языком, заявили, что они начинали учить его дома. В итоге, видимая разница позволяет предполагать, что городские молодые чуваша не различают понятия «родной язык» и «национальный язык» чаще, чем старшие поколения, но малые размеры выборок не позволяют определить статистически значимую разницу между молодёжной выборкой и двумя общенаселёнными. Возможно, что вследствие сохранения идентификации с национальной группой в условиях утраты языка значительная часть чувашей показывает свою национальную принадлежность, среди прочего, особым почтением к национальному языку. Такая связь, с другой стороны, показывает, что национальный язык пока является символом национальности, хотя, скорее всего, половина городских чувашей не владеет или плохо владеет им. Эти признаки внушают умеренный оптимизм в том, что часть чувашей, которые не владеют национальным языком, были бы готовы изучать его и заботиться о том, чтобы новое поколение владело им.

Бинациональность в Чувашии. Опрос 2011 г. включил небольшое изменение в вопросах о национальности и языках. Добавилось объяснение «возможны несколько ответов» для этих вопросов. В других анкетах допускались разнообразные ответы, но такая возможность не была чётко представлена в анкетах. В результате этого количество двойных ответов выросло в несколько раз, прежде всего в ответах о национальности и родном языке, для которых доля двойных ответов в предыдущих опросах была очень малой (табл. 7–8)²³. Факт показывает, что действительно существует феномен двойной идентификации у части чувашского населения и что, скорее всего, он распространился бы шире, если государственная политика подкрепила бы его. Сделана попытка проанализировать, влияет ли двойная идентификация больше на тех

людей, которые в обычных условиях анкет объявляют себя лишь чувашами или русскими. В самом деле, было бы интересно проанализировать, к какому типу идентификации более склонны представители группы с двойной идентификацией – к господствующим тенденциям среди чувашей или среди русских. Скорее всего, они находятся посередине, но, к сожалению, малая величина выборки не позволяет подтвердить это предположение.

Таблица 7

Доля опрошенных чувашской и/или русской национальности в социологических опросах ЧГИГН с 2006 по 2011 г. по городам²⁴ (%)

Города	Чуваши		Русские		Чуваши и русские
	2006–2010	2011	2006–2010	2011	
Чебоксары	60,0	58,0	40,0	28,8	13,2
Новочебоксарск	56,3	53,5	43,7	39,5	7,0
Канаш	61,9	50,0	38,1	38,9	11,1
Алатырь	2,6	0,0	97,4	100,0	0,0

Таблица 8

Доля опрошенных с чувашским и/или русским родными языками в социологических опросах ЧГИГН с 2006 по 2011 г. по городам²⁵ (%)

Города	Чувашский		Русский		Чувашский и русский	
	2006–2010	2011	2006–2010	2011	2006–2010	2011
Чебоксары	40,8	30,3	55,9	42,2	3,3	27,5
Новочебоксарск	48,6	20,5	50,5	61,4	0,9	18,2
Канаш	34,0	9,5	57,7	47,6	8,2	42,9
Алатырь	1,3	0,0	98,7	100,0	0,0	0,0

Начальной целью нашего анализа было изучить происхождение представителей этой группы. Были две гипотезы. Во-первых, часть людей чувашского происхождения, которые вначале объявляют себя русскими, склонна объявлять себя и чувашами и добавить, в меньшей степени, чувашский язык в качестве родного. Во-вторых, чувашаи, которые плохо владеют своим национальным языком, но объявляют его родным, склонны добавить русский язык в качестве родного и, реже, добавить русский в качестве национальности (прежде всего, если они дети от смешанных по национальности браков). Первая тенденция увеличила бы бинациональность и билингвизм за счёт чувашской национальности и чувашского языка, а вторая – за счёт русской национальности и русского языка. Поэтому является ключевым анализ того, какая из двух национальных или языковых групп уменьшается в большей степени. К сожалению, проблема несоответствия результатов опросов,

проанализированная выше, затрудняет выводы. Например, удивляет то, что в этих условиях доля носителей русского языка в Новочебоксарске значительно увеличилась в 2011 г. (61,4%) по сравнению с данными трёх предыдущих опросов (50,5%). Несомненно, малое количество опрошенных в 2011 г. (45 в данном городе) также затрудняет выводы.

Наряду с трудностями данные позволяют представить некоторые интересные факты. Во-первых, есть значительно большие изменения по родному языку, чем по национальности. Национальность является более существенным показателем идентичности респондентов, в результате чего респонденты менее склонны добавлять вторую национальность, чем второй родной язык. Во-вторых, разница между долями чувашей и чувашеговорящих снижается в четырёх городах, по которым мы располагаем данными опроса 2011 г., значительно больше, чем уменьшается разница между долями русских и русскоговорящих. В Чебоксарах, Новочебоксарске и Канаше разница между долей чувашей и долей чувашеговорящих составляет от 28 до 40%, и разница между долей русских и долей русскоговорящих значительно меньше (9–22%). Кажется, что люди, объявляющие вначале чувашский язык в качестве родного, более склонны добавить русский как второй родной, чем люди, которые объявляют вначале русский язык в качестве родного, являются склонными добавить чувашский. Это позволяет сделать вывод, что значительное количество чувашей объявляет чувашский язык в качестве родного по причинам идентификации, но они готовы соразмерять этот признак идентичности с действительностью, если им возможно не полностью отказаться от признака их национальной принадлежности. И они готовы поступить так именно с родным языком, а не с национальностью, так как родной язык является второстепенным признаком идентичности.

Эмоциональная связь городских чувашей и русских с Россией и Чувашией²⁶. Изменение национальной идентификации и её признаки (в том числе усиление восприятия родного языка как признака национальности и чувства бинациональности) не дают представления о конкретных различиях в ощущениях или действиях людей разных национальностей. Благодаря тому, что большая часть исследований ЧГИГН была нацелена на анализ межэтнических отношений, мы располагаем богатым материалом для исследования возможных различий в степени эмоциональных связей чувашей и русских с Россией и Чувашией. Являются ли чувашаи столь эмоционально привязанными к России, как русские, и являются ли русские столь эмоционально привязанными к Чувашии, как чувашаи?²⁷ Данные показывают, что обе национальные группы одинаково сильно эмоционально привязаны к Российской Федерации, но чувашаи чуть более эмоционально связаны с Чувашией, чем русские. В некоторых случаях, когда различие по национальностям невозможно определить, анализировалось, различаются ли по своим чувствам к России и Чувашии билингвы (чувашеговорящие) и монолингвы (не чувашеговорящие).

Таким образом, на базе ответов на вопрос 2010 г.: «В какой мере Вы ощущаете свою принадлежность к России?» – можно определить,

что трудно установить различия между чувашами и русскими. Нет разницы также между билингвами и монолингвами в ответах на этот вопрос. Ответы национальных и языковых групп не отличаются и на вопрос: «Не отрицая свою национальную принадлежность, могли бы Вы также сказать о себе: „Моя национальность — россиянин“?». Чувство принадлежности к России одинаково у двух национальных и у двух языковых групп.

Различия возникают в ответах на вопрос: «Какие чувства Вы испытываете по отношению к своему региону?» Подавляющее большинство респондентов чувашской и русской национальностей выбрало один из двух самых положительных ответов по шестиуровневой шкале (87% для чувашей, 70% для русских), но ответы чувашей являются статистически значимо более положительными, чем ответы русских ($p < 0,01$, $n = 174$).

Что происходит, когда существует дилемма выбрать между Россией и Чувашией или между Россией, Чувашией и своим городом? В этом случае большинство представителей обеих национальностей склонны в высшей степени к России, но доля значительно меняется в зависимости от национальности. Например, на вопрос 2011 г.: «Кем Вы себя ощущаете в первую очередь?» — респондентам предлагались варианты ответов: «Гражданином России», «Жителем Чувашии» и «Тем и другим в равной степени». Как чуваша, так и русские главным образом называли первый ответ, но со значительной разницей: 40% чувашей, 60% русских. Фактически для чувашей разница в долях трёх ответов мала и не является статистически значимой для нашей выборки ($n = 148$), но у русских первый вариант ответа, бесспорно, занимает первое место ($p < 0,05$, $n = 109$). Для респондентов, назвавших себя бинациональными, разница между долями трёх ответов очень мала. В целом получается, что существует статистически значимая разница по национальностям в этом вопросе ($p < 0,05$, $n = 286$). По языковым группам билингвы предпочитали в основном второй ответ, но также и у них разница между долями трёх ответов мала, статистически не значима; поэтому не можем определить, действительно ли для них Чувашия стоит на первом месте в данном выборе.

Другой вопрос предлагал определить степени «важности» между определениями: «человек своей национальности», «гражданин России» и «житель своего города». Здесь, в отличие от предыдущего вопроса, чётко противопоставляются национальность и гражданство. И вновь обе национальности выбрали в большинстве своём гражданство. Получается статистически значимая разница по национальности, так как русские выбирали этот ответ чаще, чем чуваша (65% и 54% соответственно). По языковым группам также большинство билингвов выбрали этот ответ, но значительно реже (44%). Несомненно, как чуваша, так и чувашеговорящие являются эмоционально связанными с Россией в большой степени, а также показывают сильную связь со своей республикой и своей национальностью. Можно предполагать, что эта связь сильнее среди билингвов, чем среди чувашей, не владеющих своим национальным языком, но имеющиеся данные не позволяют это точно

определить. Со своей стороны, в отличие от чувашей, кажется, русские проявляют больше склонности к своему городу, чем к Чувашии, хотя и здесь размер выборки не позволяет сделать такой вывод с 95% доверительным интервалом.

Вопрос для достижения подобной цели был поставлен и в 2011 г., но с совершенно другой формулировкой. Респонденты определяли: предмет гордости являются в первую очередь успехи и достижения «выходцев из Чувашии в разных сферах (завоевание олимпийских медалей, премий, победы в конкурсах и т.п.)» — за Россию, за Чувашию или в равной степени за обеих? Как чувашки, так и русские выбрали главным образом третий вариант, но вновь в разной степени. Значительно различаются доли выборок в ответах на другие два вопроса. Конечно, чувашки отвечали значительно чаще, чем русские, что это — предмет гордости в первую очередь за Чувашию, а русские чаще, чем чувашки, — за Россию.

В анкете 2006 г. вопрос представился по-другому. Не ставилась дилемма, но предлагалось определить, насколько близкими или отдалёнными являются жители разных мест, в частности России, Чувашии, Чебоксар и Москвы. Данные показывают статистически значимую разницу по национальностям в трёх первых случаях. Как в предыдущих случаях, обе национальности согласны в выборе в первую очередь, но различаются в степени поддержки разных ответов. Как чувашки, так и русские ощущают более близкими жителей Чувашии и Чебоксар, чем жителей России. Но чувашки чувствуют жителей Чувашии и Чебоксар ближе, чем русские, а русские чувствуют жителей России ближе, чем чувашки. Результат подтверждает предыдущие и, кроме того, показывает близость представителей русской национальности с Чувашией. Только жители Алатыря значительно отличаются от жителей других городов. Алатырь является единственным из семи проанализированных в опросе городов Чувашии, в котором сильнее чувство отдалённости, чем чувство близости к Чувашии и Чебоксарам. В частности, 37% респондентов из Алатыря считали жителей Чувашии «далёкими» или «чужими» — против 16% респондентов других городов; 55% считали жителей Чебоксар «далёкими» или «чужими» — против 7% респондентов других городов (кроме Чебоксар)²⁸. Различия являются статистически значимыми. Необходимо отметить, что ответы респондентов из Алатыря сильно отличаются от ответов шумерлинцев, хотя и там подавляющее большинство респондентов русские (как и требуется, согласно национальному составу населения обоих городов). Факт показывает, что отчуждение значительной части алатырского населения от Чувашии не может быть объяснено лишь на базе национальности большинства населения. Если устранить жителей Алатыря из выборки в связи с сильным влиянием местного своеобразия на их мнение, невозможно определить статистически разницу между ответами по национальностям о Чебоксарах, но сохраняется значительная разница между чувашками и русскими о близости или отдалённости жителей Чувашии.

В конце этого отдела анализировались ответы на вопрос, значительно отличавшийся от других: «Насколько важно для Вас, чтобы мужем или женой Вашего ребёнка был человек Вашей национальности?» Воп-

рос важный, потому что позволяет наблюдать возможные различия в открытости национальных или языковых групп и степень их опасения потерять свои характерные черты, даже исчезнуть. Тот же вопрос был поставлен и в опросах 2006 г. (571 опрошенный) и 2010 г. (207 опрошенных). Данные 2010 г. не позволяют сделать окончательный вывод, хотя наблюдается та же тенденция, что в 2006 г. Для 85% опрошенных в 2006 г. вопрос является «скорее неважным» или «совсем неважным», но существует статистически значимая разница между национальностями: для русских важнее, чем для чувашей. Кажется, что чувашаи меньше опасаются потерять свои характерные черты или до некоторой степени уже привыкли к этому. Тем не менее анализ по языковым группам не показывает никакой разницы между билингвами и монолингвами. Можно вновь заключить, что чувашеговорящие являются чуть более встревоженными, чем другие чувашаи, не владеющие национальным языком, но что их уровень тревоги не превосходит уровень русских. Эти факты показывают хорошие межэтнические отношения, но в то же время постороннего наблюдателя не может не впечатлить то, что в целом представителей национальности, испытывающей ассимиляцию, меньше тревожат такие вопросы, чем представителей национальности, к которой ассимилируются представители других этнических групп. Несомненно, указанное поведение одних и других помогает таким тенденциям уменьшения и роста.

Корреляция с социально-экономическими показателями. Корреляция между утрачиваемым языком и низкими социально-экономическими показателями его сообщества часто описывается в социолингвистической литературе²⁹. Этот факт является ключевым, так как возникает порочный круг: низкий социально-экономический уровень говорящих на утрачиваемом языке вызывает языковой сдвиг самых динамичных частей сообщества, которые имеют более тесный и частый контакт с доминирующей в обществе группой (т.е. с группой, являющейся референтной); следовательно, сохраняются низкий статус языкового сообщества и затруднение в сравнении его социально-экономического уровня со всеобщим уровнем общества.

Чувашаи и чувашезычное сообщество согласуются с этими общемировыми чертами уменьшающихся групп. Переписи населения показывают, например, что уровень образования чувашей ниже, чем русских (табл. 9). Это логичное следствие из различного распределения национальностей между городскими и сельскими населёнными пунктами и различных уровней образования между городами и селами. По мере того, как чувашское население переселяется в города, усиливается тенденция к уравниванию уровня образования, но также по мере того, как городское чувашское население подвергается обрусению в большей степени, чем сельское, эта тенденция ослабевает³⁰. Возможно, что существует более сильная тенденция к обрусению городских чувашей с высшим образованием³¹.

Можно предполагать, что разница не будет ограничена образованием, но что в среднем социальный уровень чувашей ниже, чем русских. Кроме того, так как в большей степени говорят на чувашском

Таблица 9

Доля городского населения в возрасте 15 лет и более по уровню образования и национальности по данным переписи населения 2002 г. (%)

Уровень образования	Высшее, незаконченное высшее	Среднее специальное	Общее среднее	Неполное среднее
Чуваши	18,8	29,7	35,8	15,7
Русские	22,7	30,3	28,9	18,1

городские жители сельского происхождения, разница в социальных уровнях между чувашеговорящими и русскоговорящими была бы выше, чем между представителями чувашской и русской национальностей. Если на чувашском языке чаще говорят пожилые люди, скорее всего, среди говорящих на нём много пенсионеров, следовательно, доходы чувашеговорящих могут быть в среднем ниже доходов русскоговорящих. Эти гипотезы подтверждаются данными опросов.

Определение социального слоя в социологических опросах является трудным, оттого что часто респонденты не готовы точно ответить на вопросы, связанные с их материальным положением. Анкеты 2006–2011 гг. включили четыре вопроса на данную тематику: с одной стороны, хватает ли денег респонденту для своих нужд³², а с другой, как определяет он свой социальный слой с сравнением с жителями своего города, региона или страны. Анкета 2006 г. содержала вопросы о профессии опрошенных и количестве подчинённых на работе.

Анализ результатов опросов 2006–2010 гг. не помог определить корреляцию материального положения и национальности. Также не определяется по данным 2010 г. корреляция материального положения, с одной стороны, и владения чувашским языком, родным языком или языком, на котором говорят дома, с другой стороны. Однако с вероятностью 94% можно определить, что низшие слои населения³³ говорят на работе по-чувашски значительно больше, чем в среднем говорят по-чувашски на работе, и что высшие слои населения значительно больше говорят на работе по-русски. Итоги опроса 2006 г. подтверждают этот факт как в отношении к родному языку, так и к языку для общения в семье, с соседями, в магазинах, на работе. Из шести вопросов по языку не определена корреляция только материального положения и языка, на котором общаются в государственных учреждениях, скорее всего, из-за того, что чувашский язык редко используется в них.

Подтверждает эти результаты анализ корреляции семьи этноязыковых переменных анкеты 2006 г. и ответов на вопрос об использовании мобильного телефона, компьютера и Интернета. Напомним, что их использование не было широко распространено в это время (69% опрошенных использовали сотовый, 40% — компьютер и 26% — Интернет), оно сильно коррелирует как с возрастом, так и с материальным положением. Результаты анализа показывают тенденцию к корреляции использования этих средств и национальности: чувашки исполь-

зовали в меньшей степени, чем русские. Можно определить корреляцию использования мобильного телефона и языка общения с соседями, а также использования компьютера, Интернета и языка, на котором говорят дома, на работе, с соседями и в государственных учреждениях ($p < 0,05$).

Более показательным является соотношение этих языковых переменных с тем, имеет ли респондент подчинённых на работе. Можно определить, что есть корреляция родного языка и домашнего языка, т.е. среди респондентов, имеющих подчинённых, значительно больше тех, кто говорит дома лишь на русском и объявляет русский родным языком, чем в среднем говорящих по-русски в своей семье и объявляющих русский язык родным. Такая тенденция наблюдается и по отношению к языку, на котором общаются с соседями, в магазинах и государственных учреждениях, но она не подтверждается, наверно, из-за небольшого количества респондентов с подчинёнными. Напротив, тенденция неясна в отношении языков, используемых на работе.

Анализ этноязыковых переменных по профессиям подтверждает такие же тенденции к тому, что в высших социальных слоях говорят на русском значительно больше, чем в среднем, и что в низших — значительно меньше. Получается, что «рабочие в промышленности, на транспорте, в связи» являются чувашами по национальности в пропорции больше, чем в среднем. Их родной язык также чувашский в пропорции больше, чем в среднем, и так они говорят по-чувашски дома, в магазинах, на работе и с соседями ($p < 0,01$). Таким же образом «работники сферы быта и услуг» являются в большей пропорции чувашами ($p < 0,01$), но, напротив, «ИТП, госслужащие, средний управленческий персонал» и «предприниматели» являются в большей пропорции русскими ($p < 0,01$), и русский язык является родным значительно больше для «предпринимателей» и «врачей, преподавателей, работников культуры, юристов и т.д.» ($p < 0,05$). Последний коллектив говорит в большей степени по-русски с соседями ($p < 0,05$). В итоге, в некоторых коллективах, где преобладают люди с высшим образованием, наблюдается тенденция к понижению говорящих на чувашском языке, и, наоборот, в профессиональных коллективах, где преобладают работники с основным или средним образованием, наблюдается тенденция к увеличению количества говорящих на чувашском.

Итоговые цифры этноязыковой ситуации в городах. В заключении представлены итоговые цифры по распределению национальностей и языков в городах Чувашской Республики. Результаты опросов показывают, что чуть более половины городских жителей Чувашии определяют себя чувашами по национальности (табл. 10). Итоги опросов дают чуть меньшую долю чувашей, чем результаты переписи населения 2002 г., но, как раньше сказано, невозможно установить из имеющихся данных действительность этой тенденции. Заметно и снижение доли горожан других национальностей, по данным опросов ЧГИГН, в частности татар в Канаше и мордвы в Алатыре. Необходимо проверить эти результаты.

Таблица 10

Доля национальностей городского населения Чувашии по опросу 2006 г., по итогам опросов с 2006 по 2010 г. и по данным переписи населения 2002 г. (%)

Национальности	Чуваши	Русские	Другие
Опрос 2006 г.	51,1	44,4	4,6
Опросы 2006–2010 гг.	53,2	42,8	4,1
Перепись населения 2002 г. (городское население)	56,1	38,3	5,6

Опросы дают приблизительную долю в 35% городских жителей Чувашии, которые называют чувашский язык родным (табл. 11). Это означает, что приблизительно две трети чувашей заявляют о чувашском языке как о родном. Такой была доля в переписи населения 1989 г. Практически нет русских, которые называют чувашский родным: 0,7% заявляют родным лишь чувашский и 0,2% — чувашский и русский.

Таблица 11

Доля родных языков городского населения Чувашии по опросу 2006 г., по итогам опросов с 2006 по 2010 г. и по данным переписи населения 1989 г. (%)

Родной язык	Чувашский	Чувашский и русский	Русский	Другие
Опрос 2006 г.	35,8	3,0	58,6	2,6
Опросы 2006–2010 гг.	36,0	3,4	58,1	2,5
Перепись населения 1989 г. (городское население)	38,7	—	58,7	2,6

В свою очередь, данные опросов 2009–2010 гг. показывают, что менее половины городских жителей владеют чувашским языком и что доля владеющих им по городам сильно коррелирует с долей представителей чувашской национальности в соответствующем городе (табл. 12).

Таблица 12

Доля владения чувашским языком в отдельных городах Чувашии по итогам опросов 2009–2010 гг.³⁴ (%)

Города	Не владеют	Понимают, но не говорят	Говорят, но не читают и не пишут	Говорят, читают и пишут
Чебоксары	35,3	17,6	7,7	39,4
Канаш	27,3	21,8	18,2	32,7
Алагырь	97,9	0,0	0,0	2,1
Ядрин	27,3	21,2	12,1	39,4

Предыдущие данные позволяют оценить результаты по использованию чувашского языка в разных сферах жизни (табл. 13). В первую очередь говорят на чувашском языке дома, но говорят дома лишь на нём не более трети людей, которые определяют его родным. Чуть выше доля тех, кто говорит дома на чувашском и русском. На втором месте доля тех, кем чувашский язык используется в общении с соседями. На третьем месте — в общении на работе, на четвертом — в магазинах. Очевидно, отстаёт использование чувашского языка в государственных учреждениях (5% жителей городов).

Таблица 13

Доля говорящих на разных языках в городах Чувашии дома, с соседями, на работе, в магазинах и государственных учреждениях по данным опроса 2006 г., по итогам опросов с 2006 по 2010 г. (%)

	Чувашский	Чувашский и русский	Русский	Другие
Дома (2006 г.)	9,5	14,4	75,7	0,5
Дома (2006–2010 гг.)	12,0	12,9	74,1	0,9
С соседями (2006 г.)	6,3	11,7	82,0	0,0
На работе (2006 г.)	2,6	8,8	88,6	0,0
На работе (2006–2010 гг.)	3,3	8,6	88,0	0,2
В магазинах (2006 г.)	2,1	8,8	89,1	0,0
В государственных учреждениях (2006 г.)	1,4	3,7	94,9	0,0

Противопоставление языков, на которых говорят дома, с родными языками уточняет картину языкового сдвига (табл. 14). С одной стороны, больше 40% людей с чувашским языком в качестве родного (одного или с русским) говорят дома лишь на русском. С другой стороны, одна четвёртая часть носителей чувашского в качестве единственного родного языка говорит дома и на русском. Можно предположить, что среди людей, родившихся в городах, процент перехода к русскому языку ещё выше: 64% респондентов, родившихся в Чебоксарах, которые называют чувашский язык единственным родным языком, говорят дома лишь на русском. Тенденция перехода к русскому языку развита и для других нерусских языковых групп. Обратный процесс — от русского к чувашскому языку — наблюдается только в отдельных случаях (3,6% людей с русским языком в качестве родного), и практически никогда в этих случаях русский не перестаёт использоваться дома.

Таким образом, данные показывают сильное различие между бытовым и общественным использованием чувашского языка. Он используется прежде всего для семейных и дружеских контактов³⁵. Самая важная ценность чувашского языка в том, что он вызывает чувство близости и солидарности, но он практически не является деловым языком. Хотя отсутствуют данные по тому, в каком контексте используются языки на работе, можно предполагать, что чувашский используется

Таблица 14

Использование языка (языков), заявленного(ых) как родной (родные), для общения дома, по итогам опросов с 2006 по 2010 г. (%)

		Родной язык			
		Чувашский	Чувашский и русский	Русский	Другие языки
Языки домашнего общения	Чувашский	32,4	3,0	0,2	4,2
	Чувашский и русский	25,4	51,5	3,4	0,0
	Русский	42,2	45,5	96,2	62,5
	Другие языки	0,0	0,0	0,2	33,3
	Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

прежде всего в неформальных разговорах. Это подтверждают наблюдения за переключением использования чувашского и русского языков³⁶ чувашеговорящими. С одной стороны, в рабочей обстановке является привычным, что чувашеговорящие коллеги разговаривают неформально между собой на чувашском языке, но часто переключаются на русский, когда они начинают говорить о делах, как бы чувашский язык не является достойным или развитым для формального или технического использования. С другой стороны, наблюдается и второй тип переключения: когда в дружеском кругу вне работы чувашеговорящие говорят о работе, есть тенденция автоматического перехода к использованию русского языка, так как он является привычным рабочим языком³⁷. К сожалению, в Чувашии отсутствуют работы по переключению кодов, которые объяснили бы интересные социолингвистические факты³⁸.

Отдельного анализа требует то, что один из государственных языков использует в государственных учреждениях лишь один из пяти граждан, которые говорят на нём дома. Несомненно, будущие исследования должны определить уровень использования чувашского языка в учреждениях федерального, республиканского или местного значения, но картина ясна: один из государственных языков Чувашии практически является государственным во взаимоотношениях между государственной администрацией и гражданами лишь формально. С большим трудом граждане будут верить заявлениям властей о ценности чувашского языка, если власти не создают благоприятных условий для того, чтобы граждане использовали государственный язык по своему выбору в государственных учреждениях. Таким образом, власти в высшей степени содействуют тому, чтобы использование чувашского языка было ограничено рамками бытового использования и сохранялся низкий статус его в обществе.

Эти выводы можно дополнить результатами опроса старшеклассников, постоянно живущих в Цивильске и Ядрине (43 респондента). Здесь описываются лишь два аспекта: преемственность чувашского языка в семьях и влияние школы на языковые навыки школьников³⁹.

Уровень межпоколенческой преемственности определялся с помощью вопросов о языках, используемых респондентами в общении с каждым из родителей, и о языках, используемых родителями респондентов со своими родителями. У респондентов интересовались, говорят они «только на чувашском», «больше на чувашском», «больше на русском», «только на русском» или «больше или только на другом языке». Результаты показывают, что 16% респондентов из Цивильска и Ядрина общаются только или больше на чувашском со своими матерями (и 14% – с отцами), хотя 65% матерей (и 62% отцов) используют только чувашский или больше чувашский в общении со своими родителями. Это говорит о том, что лишь один из четырёх чувашеговорящих родителей этого поколения в данных городах передаёт родной язык детям.

Если посмотреть на чувашей, которые определяют чувашский язык родным, тогда получается доля в 68% (если включаются школьники, заявлявшие лишь чувашский родным) или 82% (если прибавить заявивших чувашский и русский языки родными). Это в 2–3 раза больше доли чувашских городских детей до 6 лет, для которых чувашский язык является родным (сообщено Баскаковым и Насыровой на базе переписи населения 1989 г. (см. дискуссию выше). По всей вероятности, это из-за того, что Цивильск и Ядрин обладают высшими долями чувашей по сравнению с другими городами Чувашии (табл. 2). Возможно также, что в них происходит значительное переселение из деревень. Между тем, необходимо отметить, что данные Баскакова и Насыровой включают и чувашскую диаспору, где чувашский язык имеет намного меньше возможностей сохраниться в городах, чем в Чувашии.

Сравнение доли говорящих с родителями на чувашском языке и доли считающих чувашский родным потрясает. Фактически половина из объявивших чувашский язык родным в то же время сообщили, что они начали учить его вне дома (в общении с родственниками или в школе). Кроме того, 26% респондентов чувашской национальности ответили, что по сравнению с первыми годами жизни сейчас они говорят дома больше на русском. Необходимо, чтобы будущие исследования разъяснили действительность и причины этого изменения. Скорее всего, такой фактор, что образование полностью на русском языке, играет важную роль.

Необходимо отметить также, что в райцентрах в смешанных по языку брачных парах (19% семей) оба родителя обычно говорят с детьми только на русском, а в некоторых случаях — больше на русском. Также интересно отметить, что в двух третях случаев среди семей, где родители между собой говорят главным образом на чувашском (42% семей), они с детьми говорят в основном на русском, и в одной трети случаев оба родителя говорят с детьми лишь на русском.

Использование чувашского языка школьниками ограничено рамками семьи, судя по результатам опроса: выяснилось, на каких языках говорят респонденты с членами семьи (всего 11 вопросов) и другими людьми (всего 19 вопросов). Было 13 вопросов о письменном употреблении языков. Результаты показывают, что чувашский язык используется больше в общении с дедушками и бабушками, чем непосредствен-

но со старшим поколением (родителями, дядями, тётями), а с этим поколением больше, чем со своим (родными и двоюродными братьями и сестрами). Устное использование чувашского языка вне семьи является редким, в частности, между друзьями и одноклассниками (табл. 15).

Таблица 15

Доля школьников, постоянно живущих в Цивильске и Ядрине, по языкам, которые они используют в разных случаях (%)

	Только на чувашском	Больше на чувашском, чем на русском	Больше на русском, чем на чувашском	Только на русском
С дедом со стороны отца	18,8	12,5	15,6	53,1
С отцом	7,1	7,1	28,6	57,1
С братьями/сестрами	4,9	7,3	14,6	73,2
С соседями	4,7	4,7	9,3	81,4
С учителями	0,0	2,3	16,3	81,4
С одноклассниками	0,0	0,0	14,0	86,0
С врачом	0,0	0,0	7,0	93,0
В магазине продуктов	0,0	0,0	4,7	95,3

С таким низким уровнем использования чувашского языка между одноклассниками можно предполагать, что молодые представители этого поколения редко будут использовать его, когда создадут свои семьи. Этот процесс уже прошёл в больших городах Чувашии, поэтому в них количество говорящих лишь на русском (74–77%, табл. 12) значительно превышает долю старшеклассников из Цивильска и Ядрина (53% говорят лишь на русском с обоими родителями). Необходимо исследовать уровень укоренения этого процесса в районных центрах и деревнях Чувашии, как в северной, так и в южной части республики.

Уровень письменного использования языка ещё ниже. В частности, только один из 96 респондентов заявляет, что использует чувашский больше, чем русский язык, в социальных сетях типа «В Контакте», и только двое — когда они пишут СМС.

Между тем нельзя не отметить и следующий факт: выбирая анкеты на чувашском или на русском языках, 20 респондентов из 96 предпочли чувашский язык (лишь двое из них — постоянные жители городов). То, что немалая часть выбрала анкеты на чувашском языке, выглядит достаточно неожиданным на фоне нынешнего положения чувашского языка. Но, с другой стороны, большинство ответивших были представителями мужского пола в доле, которую можно определить как неслучайную ($p < 0,05$). Другие различия по полу в знании или использовании чувашского языка нигде не были заметны. По мнению исследователя, это можно расценить как демонстрацию своих языковых знаний (или, может быть, национальной принадлежности), и такое чувство

чаще встречалось у юношей, наверно, из-за желания выйти за рамки общепринятых норм, использовать лишь русский в качестве письменного языка.

Возмущает очень низкий уровень использования языка в школах – в общении с одноклассниками, преподавателями, директорами, библиотекарями, работниками столовой. В частности, более 95% учеников говорят прежде всего на русском с учителями (и обычно всегда только на русском), хотя более 95% считают, что учителя в основном говорят по-чувашски. Также практически все 96 опрошенных школьников, включая и сельских, пишут поздравления с 8 Марта или 23 Февраля родителям, бабушкам и дедушкам на русском, независимо от того, что значительная часть из них с ними говорит лишь на чувашском: школа как бы распространяет диглоссию. Итак, вместо того, чтобы подавать пример сбалансированного общественного использования двух государственных языков, школа в какой-то степени выступает как учреждение, в котором функции чувашского языка ограничены семейным и дружеским кругом или фольклором и церемониалами.

Таким образом, можно сделать два типа выводов. С одной стороны, ряд проблем затрудняет изучение этноязыковой ситуации. Опубликовано малое количество результатов переписи населения по языкам. Особенно серьёзной является нехватка данных по возрастным группам и по районам или городским округам. Кроме того, наблюдаются и недостатки социологических исследований. Недостаточный размер выборки показан выше. Существуют проблемы в выборе респондентов, которые также возможно объяснить недостатком инвестиций властей в социологические исследования в Чувашии. То, что до сегодняшнего дня не был заказан специфический обзор языковой ситуации в Чувашии, показывает низкий приоритет языкового вопроса для них.

С другой стороны, этноязыковая ситуация очень многосторонняя. Это исследование, наряду с другими⁴⁰, показывает мирные межэтнические отношения в Чувашии. Это, несомненно, большое достижение чувашского общества. Однако результаты исследования наводят на подозрения, что часть этого достижения, вероятно, имеет своей основой аккультурацию и ассимиляцию чувашей. До настоящего момента не нашлось способа создать такую чувашеязычную городскую культуру, которая сумела бы привлечь жителей как чувашского, так и русского происхождения. Чувашский язык тесно связан с деревенской жизнью, в результате чего он не ассоциируется с высоким социально-культурным или социально-экономическим уровнем. Фактически чувашский язык коррелирует с социальным слоем и уровнем образования ниже среднего. В то же время функционируют в городах образование и государственная администрация, которые работают лишь на одном из двух государственных языков. В результате чувашеязычные семьи перестали или перестают передавать чувашский язык новым поколениям, а русскоязычные семьи не очень заинтересованы, чтобы их сыновья и дочери владели им.

Столь сильная ассимиляция не отражается на национальной идентификации, хотя существует видимая тенденция к обрусению город-

ского населения чувашского происхождения. Исследование показывает, что этой тенденции можно противостоять, увеличивая знание чувашского языка в обществе.

Исследование показывает, что не стоит опасаться мнимого роста экстремизма в случае увеличения уровня владения чувашским языком среди населения. Не наблюдается какое-либо различие в силе чувства принадлежности к России между чувашами и русскими и между билингвами и монолингвами. Разница существует в том, что у чувашей, скорее всего больше у билингвов, сильная эмоциональная связь с Россией дополняется эмоциональной связью с Чувашией в большей степени, чем она существует у русских.

Несмотря на трудности для чувашского языка, необходимо отметить, что на данный момент он располагает большим числом говорящих и большей долей говорящих на территории Чувашии, чем миноритарные языки, которые успешно развиваются, например валлийский⁴¹ и баскский⁴². Это облегчает, между прочим, нахождение преподавателей, способных использовать его в детских садах, школах и учреждениях высшего образования, и госслужащих, которые обслуживали бы граждан на обоих государственных языках. К сожалению, это превосходство теряется, и необходимо использовать его, пока это ещё возможно.

Литература и примечания

¹ *Иванов В.П.* Этническая география чувашского народа. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2005. С. 222; Чуваша: история и культура. Т. 1 / отв. ред. В.П. Иванов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. С. 190.

² Подсчитано по: Численность населения Чувашской Республики по муниципальным образованиям на 1 января 2012 года. Чебоксары. Чувашстат, 2012. 20 с.

³ Необходимо привести и противоположный пример: Брюссель не стал фламандским, хотя окружён фламандскими деревнями.

⁴ Подсчитано по: Национальный состав населения Чувашской Республики по итогам Всероссийской переписи населения 2002 года. Чебоксары: Чувашстат, 2005.

⁵ Опубликовано количество жителей, заявляющих чувашский язык родным, проживающих в Канаше, Алатыре и Шумерле, но нет данных о людях, которые владели бы им в качестве второго языка. Среди населения Чебоксар и Новочебоксарска последние составляют 4,4% и 3,4% соответственно (см.: Национальный состав населения Чувашской АССР (по данным переписи населения 1989 г.). Чебоксары: Чувашское республиканское управление статистики, 1990).

⁶ Итог: Национальный состав населения Чувашской АССР (по данным переписи населения 1989 г.). Чебоксары: Чувашское республиканское управление статистики, 1990.

⁷ Об этих опросах см.: Научный отчет по проекту «Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике» / Министерство культуры ЧР, ЧГИГН. Чебоксары, 2009. 43 с. // НА ЧГИГН. Отд. X. Ед. хр. 1951; Научный отчет по проекту «Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике» / Министерство культуры ЧР, ЧГИГН. Чебоксары, 2010. 99 с. // НА ЧГИГН. Отд. X. Ед. хр. 1952; Научный отчет по проекту «Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике» / ЧГИГН. Чебоксары, 2011 // НА ЧГИГН. Отд. X. Ед. хр. 1953; Чувашская Республика: социокультурный портрет / под ред. И.И. Бойко, В.Г. Харитоновой, Д.М. Шабунина. Чебоксары: ЧГИГН, 2011; Этнокультурное развитие и межэтнические отношения в Чувашской Республике / И.И. Бойко [и др.]. Чебоксары: ЧГИГН, 2012.

⁸ Чувашская Республика: социокультурный портрет. Чебоксары: ЧГИГН, 2011.

⁹ В частности, в исследовании анализируются ответы на девять этноязыковых вопросов анкет ЧГИГН. Вопросы о национальности, родном языке и языках, используемых дома и на работе, поставлены во всех четырёх анкетах. Анкета 2006 г. добавила вопросы о языках,

используемых для общения с соседями, в магазинах и государственных учреждениях. Анкеты 2009 и 2010 гг. содержали и вопросы о степени владения чувашским и русским языками. Необходимо также отметить, что вопрос о языке «на работе» в 2009, 2010 и 2011 гг. включил добавление «в учебном заведении». В анализе ответов на этот вопрос были исключены респонденты, которые ушли на пенсию или не работают, так как считалось, что их ответы не отражают языковую ситуацию «на работе» в момент анкетирования.

¹⁰ Таблица 4 представляет цифры после сокращения опрошенных. Необходимо добавить, что отстранены и два дополнительных студенческих массива в опросах 2009 и 2011 гг., потому что они завысили долю молодёжи в выборке.

¹¹ Доля по данным опросов вычислена с учётом тех опрошенных, которые включены в это исследование, т.е. без студенческих массивов и библиотекарей. Необходимо также иметь в виду, что доля по данным переписи вычислена на базе опроса людей в возрасте 15 лет и старше, а доля респондентов по данным опросов ЧГИГН — в возрасте 18 лет и старше, следовательно, уровень образования у них отличается. Как бы то ни было, можно определить, что в 2002 г. городское население в возрасте 18 лет и старше, имеющее неполное среднее образование, было не меньше 11,5%.

¹² Доля чувашей в 2011 г. не может сравниться с предыдущими результатами из-за разницы в вопросе (см. дальше).

¹³ Это подтверждает опрос 2006 г., согласно которому количество детей горожан является статистически зависимым от их места рождения. Нет данных, что чуваша-горожане имели бы больше детей, чем русские, но можно статистически подтвердить, что говорящие на чувашском дома, с соседями и на работе имеют больше детей, чем те, которые говорят только на русском в этих случаях. Как будет доказано ниже, владение чувашским языком в городах значительно связано с сельским происхождением.

¹⁴ В статистических анализах независимости переменных использовались два критерия: коэффициент корреляции Спирмена и главным образом критерий χ^2 .

¹⁵ Нашлась и другая статистическая зависимость: учащиеся говорят с соседями в большей степени по-русски, а пенсионеры — в большей степени по-чувашски ($p < 0,05$).

¹⁶ По данным персоналий двух отделов в сайте ЧГИГН (URL: <http://chgign.ru/litervedflorist-personalii/> и <http://chgign.ru/yazikoznan-personalii/> (дата обращения: 22.06.2012).

¹⁷ *Баскаков А.Н., Насырова О.Д.* Социолнгвистические проблемы тюркских народов Российской Федерации // Языки Российской Федерации и нового зарубежья: статус и функции. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 76.

¹⁸ *Иванов В.П.* Указ. соч. С. 273–274. На базе микропереписи 1994 г. В.П. Иванов замечает, что 73,4% детей брачных пар «чуваш–русская» в Чувашской Республике и 84,6% детей брачных пар «русский–чувашка» считают себя русскими (с. 273). Возможно, что эти доли были бы ещё выше в городах, так как он дополняет, что «среди обследованных в 1997 г. 17-летних чебоксарских юношей и девушек, родившихся в смешанных чувашско-русских семьях, чувашскую национальность выбрали лишь 10,7%» (с. 274).

¹⁹ *Алос и Фонт Э.* Отношение молодых русскоязычных жителей Чебоксар к чувашскому языку: опыт качественного исследования // Чуваша и их соседи: этнокультурный диалог в пространственно-временном континууме / сост. и отв. ред. В.П. Иванов. Чебоксары: ЧГИГН, 2012. С. 82–97.

²⁰ Необходимо отметить, что это проблема не только Министерства образования, указывает на опасный недостаток инициатив чувашского национального движения во избежание полной языковой ассимиляции молодого поколения горожан.

²¹ По крайней мере, в одном случае в 2011 г. воспитатель чебоксарского детского сада просил родителей трёхлетнего мальчика, с которым они говорили лишь на чувашском языке, чтобы они начали использовать русский язык в разговоре с сыном, так как он не понимал его. К счастью, в этом случае родители не вняли такой просьбе, и, конечно же, мальчик достаточно свободно говорил на русском языке через несколько месяцев, потому что это был язык общения в детском саду. Случай показывает два факта. Во-первых, у части воспитателей, учившихся в Чувашии, нет основных знаний о двуязычии, что является серьёзным недостатком и затрудняет развитие чувашского языка. Во-вторых, дети изучают языки быстро и без проблем, они могли бы изучать чувашский язык в детских садах и школах, если он использовался бы как язык общения.

²² *Кожмякина В.А., Колесник Н.Г., Крючкова Т.Б.* Словарь социолнгвистических терминов. М.: ИЯРАН, 2006. 312 с. // URL: <http://voluntary.ru/dictionary/981> (дата обращения: 27.06.2012).

²³ В анализах были упрощены редкие случаи, когда опрошенные заявляли бинациональность или двуязычие, выходящие за рамки чувашско-русской бинациональности или чувашско-русского двуязычия. Например, единственный респондент опроса 2006 г., который заявил двойную национальность, определил себя русским и украинцем, а он был классифицирован лишь как русский.

²⁴ Так как анализировалась смена в определении национальности среди чувашей и русских, представлены доли лишь респондентов этих двух национальностей.

²⁵ Так как анализировалась смена в определении национальности среди чувашей и русских, представлены доли лишь респондентов, заявляющих эти два языка родными.

²⁶ Так как рамки этого исследования ограничены городским населением Чувашии, в этом разделе для упрощения говорится о «чувашах», «русских», «билингвах» и «монолингвах», хотя точнее должно быть, соответственно: «городские чувашаи», «городские русские», «городские билингвы» и «городские монолингвы».

²⁷ Другие национальности не составляют достаточную выборку, чтобы их проанализировать. Поэтому их представители были исключены из этого анализа.

²⁸ Чебоксарцы были устранены в сравнении по «близости» или «отдалённости» с жителями Чебоксар, так как их позиция является бесспорно иной.

²⁹ Например: *Fishman J.A. Reversing Language Shift. Clevedon: Multilingual Matters, 1991. С. 59–62.*

³⁰ Необходимо также иметь в виду, что доля людей с высшим образованием в городах и деревнях сильно меняется. В 1979 г. получили высшее образование 8,1% городского населения и 2,6% сельского, а в 2010 г. это было соответственно 24,6% и 11,8%. Таким образом, разница в уровне образования между городом и деревней уменьшилась с 3,1 до 2,1 раза.

³¹ *Алос и Фонт Э. Указ. раб.*

³² Ответы на этот вопрос называются затем «материальным положением».

³³ Это респонденты, которые относят себя к представителям населения своего города ниже среднего слоя.

³⁴ Даются результаты по городам, для которых есть выборки больше 30 респондентов.

³⁵ Этот вывод подтверждает подробный качественный анализ А.П. Хузангая (См.: *Хузангай А.П. Проблема языкового существования чувашского этноса и перспективы языковой политики // Проблемы национального в развитии чувашского народа. Чебоксары: ЧГИГН, 1999. С. 94–100.*)

³⁶ Социолингвистический термин «переключение кодов», англ. *code switching* (см.: *Кожмякина В.А., Колесник Т.Б., Крючкова Т.Б. Указ. раб.*)

³⁷ Такое переключение, по всей вероятности, происходит по тем же причинам и у чувашезычных детей, когда они говорят дома о школе.

³⁸ Возможно, что переключение кодов является одной из причин большой доли заявивших о двуязычии дома.

³⁹ Обсуждаемые здесь тенденции наблюдаются и в общей выборке (96 школьников), что придаёт им большую достоверность.

⁴⁰ См. ссылку 7.

⁴¹ *Алос и Фонт Э. Результаты исследования преподавания баскского языка в Баскской автономной области // Вестник Чувашского университета. 2012. № 4. С. 206–211.*

⁴² *Алос и Фонт Э. Социальное возрождение валлийского языка // Вестник Чувашского гос. университета. 2012. № 2. С. 252–256.*

Алос и Фонт Э. Чăваш Республикин хулисенчи чĕлхе лару-тăрăвĕ: социологи аспекчĕ.

Статьяра тĕпчевсĕ Чăваш Республикинчи хуласенче хальхи вăхăтра хăш халăх сыннисем миçе процент пурăннине, вĕсенчен миçе проценчĕ чăвашла, вырăсла тата ытти халăх чĕлхисемпе каласнине, тĕрлĕ халăх сыннисенчен тăракан кил-йышсенче хăш чĕлхепе тата мĕнле шайра усă курнине тишкерсе тухнă. Саккун тăрăх икĕ патшалăх чĕлхипе пĕр тан усă курмалла пулин те патшалăх влаçĕн органĕсем те, халăха йăла енчен тивĕстерекен организацисем те чăваш чĕлхипе сахал усă курнă пирки, хуласенче чăваш чĕлхи вĕренÿ чĕлхи пулакан пĕр ача сачĕ е школ та çукки пирки, чăваш чĕлхине усă курмалли сферăна анлăлатмалли майсем шырамалли пирки сăмах хускатнă.

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
ЧУВАШСКОГО НАРОДА**

Выпуск 2

Составитель
Кузнецов Александр Валерьянович

Редактор *Т.Н. Таймасова*
Художественный редактор *А.А. Трофимов*
Корректор *Г.И. Алимасова*
Оригинал-макет *Л.Н. Сапоговой*

Подписано в печать 23.05.2013. Формат 70×100¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Гарнитура типа Times ET. Усл.печ. л. 20,42.
Тираж 100 экз. Заказ № 10.

Отпечатано в РИО Чувашского государственного института гуманитарных наук
428015, г. Чебоксары, Московский пр., 29/1